

DOI 10.35775/PSI.2026.132.3.017

УДК 327(470+519.3)

А.И. КОМЕЛЕВ

аспирант факультета гуманитарных

и социальных наук, Российский университет дружбы народов

им. Патриса Лумумбы, Россия, г. Москва

E-mail: komelev1997@mail.ru

МЯГКАЯ СИЛА КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И КНДР (2023-2026 ГГ.)

Настоящая статья исследует динамику развития двусторонних отношений между Россией и КНДР в период с 2023 по 2026 гг. В работе системно анализируются шаги, предпринятые обеими сторонами по активизации политического диалога и расширению практического взаимодействия. Ключевым событием этого процесса стало заключение Договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве в июне 2024 г. Автор констатирует, что данные меры способствовали укреплению как институциональной, так и инфраструктурной базы российско-северокорейского сотрудничества. Значительное внимание уделяется концепции «мягкой силы» как фактору углубления двусторонних связей. Культурные и образовательные инициативы рассматриваются в качестве ключевого механизма формирования долгосрочного доверия между народами двух стран. Введение обязательного изучения русского языка в северокорейских школах с 2025 г., учреждение Центра открытого образования в Пхеньяне, участие спортсменов КНДР в играх «Дети Приморья» и мемориальные проекты в Курской области свидетельствуют о консолидации стратегических приоритетов в гуманитарной сфере. В исследовании наблюдаются ограничения во взаимодействии между государствами, главным из которых остаются международные санкции, препятствующие привлечению рабочей силы из КНДР. Автор выявляет комплекс факторов, способствующих углублению взаимодействия и формированию элементов стратегического партнерства, основанного на общих интересах противодействия гегемонии США и поддержке суверенитета. Статья включает в себя количественные и качественные методы исследования, которые предоставляют возможность определить главные тенденции и факторы российско-северокорейского взаимодействия. Полученные результаты позволяют утверждать, что период с 2023 по 2026 гг. характеризуется трансформацией идеологической основы отношений от социалистической солидарности к прагматичному антизападному альянсу, при этом инструменты «мягкой силы» играют ключевую роль в формировании устойчивой основы для долгосрочного партнерства, превращая его из геополитической конструкции в живую ткань человеческих и исторических связей. Итоги исследования подчеркивают необходимость дальнейшего изучения трансформаций двусторонних отношений в условиях меняющейся международной обстановки и сохраняющихся санкционных ограничений.

Ключевые слова: мягкая сила, санкции, партнерство, туризм, сотрудничество, Россия, КНДР, суверенитет, визит, Туманганский пункт, железнодорожное сообщение, рабочая сила.

В последние годы, на фоне геополитической турбулентности, отношения между Россией и Корейской Народно-Демократической Республикой переживают ренессанс. Подписанный в 2024 г. Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве заложил фундамент для военного и экономического сближения. Однако параллельно с «жесткой» политикой набирает обороты и «мягкая сила», которая является инструментом культурной дипломатии, которую обе страны активно развивают для укрепления взаимного образа и народной поддержки союза [1. С. 13-15].

Примечательно то, что тема мягкой силы в отношениях двух государств уже стала предметом научного анализа. Так, в 2023 г. в журнале «Социально-гуманитарные знания» вышла статья М.П. Першиной [10. С. 220-224], в которой рассматриваются перспективные направления для применения мягкой силы России в отношениях с КНДР. Это подтверждает, что эксперты рассматривают гуманитарное сотрудничество не как спонтанные обмены, а как осознанную стратегию обеих сторон.

«Мягкая сила» в отношении России и КНДР – это комплекс идеологических, культурных и гуманитарных инструментов, используемых двумя государствами для формирования образа стратегического союзничества, и консолидация усилий в противостоянии с коллективным Западом, в условиях санкционных ограничений.

Образовательные обмены становятся одним из ключевых направлений развития российско-северокорейских отношений. Вопрос расширения квот для студентов из КНДР был поднят в ходе двусторонних переговоров между правительством Северной Кореи и Россотрудничеством. На данный момент в российских вузах обучается более 150 граждан КНДР, так как с 2026 г. Россия увеличила квоты для учащихся из КНДР на 70 учебных мест [13], причем приоритетом пользуется Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ). Визит Ким Чен Ына в 2023 г. во Владивосток сыграл огромную роль, поскольку во время своего визита он встретился с ректором ДВФУ Б. Коробец [6], где стороны договорились о расширении сотрудничества, пригласив северокорейских студентов к участию в исследованиях в области гидроэнергетики на базе совместного инженерингового центра с Русгидро.

Русский язык с 2025 г. стал обязателен для изучения в школах КНДР с четвертого класса [14], а в 2026 г. в Пхеньяне планируется открытие Центра открытого образования на русском языке. Данный шаг подкрепляет созданием благоприятной инфраструктуры в отношении между обеими странами.

Новый этап межрегионального сотрудничества между Россией и КНДР ознаменовался визитом делегации Приморского края в КНДР 11 декабря 2023 г [11]. В ходе переговоров с руководством приграничного города Расон губернатор О. Кожемяко обозначил перспективы взаимодействия в культурной, спортивной и туристической сферах. Одним из практических результатов встречи стала

договоренность об участии юных северокорейских спортсменов (конькобежцев и фигуристов) в международных соревнованиях «Дети Приморья».

Намеченные в декабре планы получили практическое воплощение в 2024 г. Юные северокорейские спортсмены (конькобежцы и фигуристы) приняли участие в международных играх «Дети Приморья» [18], а спортивная повестка дополнилась визитом взрослой сборной – волейболисты из КНДР провели серию матчей с приморскими спортсменами. Таким образом, гуманитарное сотрудничество вышло на уровень регулярных практических обменов.

Обеспокоенность в связи с визитом российской делегации в Расон вызвали власти Южной Кореи. В Сеуле полагают, что заявленная культурно-спортивная повестка может прикрывать иные цели. Как предполагают эксперты из Республики Корея, речь может идти о намерении российской стороны привлечь рабочих из КНДР для замещения трудовых мигрантов из Центральной Азии на стройках Приморья [19]. Однако реализация таких планов невозможна без нарушения режима международных санкций, действующих в отношении Северной Кореи и запрещающих использование ее трудовых ресурсов за рубежом.

Как отмечают российские корееведы, восстановление трудовой миграции из КНДР отвечает интересам обеих стран. Для Пхеньяна это вопрос экономической выгоды, в прежние годы временная занятость северокорейских граждан в России приносила существенных доход в национальную экономику. Российская сторона, в свою очередь, сталкивается с растущим дефицитом рабочей силы, особенно остро ощущаемым на Дальнем Востоке в условиях реализации масштабных инфраструктурных и промышленных проектов. Однако, как уже отмечалось, действующие санкционные ограничения делают возобновление организованного притока рабочей силы из КНДР в Россию невозможным в обозримой перспективе [7. С. 20].

Еще одной темой переговоров стало налаживание железнодорожного сообщения через Туманган для организации туристических потоков между странами. Как отметили в российской делегации, в перспективе, при положительной динамике туробмена, возможно открытие и паромной переправы. Тем не менее в декабре 2024 г. Россия и КНДР восстановили регулярное железнодорожное пассажирское сообщение по маршруту Хасан – Туманган, прерванное в 2020 г. из-за пандемии [15]. Поезда курсируют три раза в неделю, что позволяет нарастить пассажиропоток между странами.

С начала 2024 г. туристическое сотрудничество между Россией и КНДР вышло на качественно новый уровень, так поездки из России в Северную Корею приобрели регулярный характер. В зимний период три туристические группы численностью от 40 до 100 человек посетили Пхеньян и горнолыжный курорт Масикрен [16]. Весной и летом география путешествий расширилась: российские туристы стали осваивать не только столицу, но и древний город Кэсон, а также приграничный Раджин (Расон). Все с февраля по сентябрь 2024 г. из Приморья в КНДР выехало около 1,5 тыс. туристов из различных регионов России [2].

По данным туроператора «Восток Интур» в 2025 г. поездки в Северную Корею стали самым популярным направлением для российских туристов. Граждане

РФ в составе организованных групп чаще всего посещают курорт Вонсан-Кальма или берут тур по всей Северной Корее, который занимает от пяти до восьми дней [8].

Однако главным сдерживающим фактором для дальнейшего роста турпотока остается ограниченность транспортного сообщения. В настоящее время перевозки осуществляются преимущественно чартерными рейсами северо-корейской авиакомпании Air Koryu и железнодорожным сообщением. Этого явно недостаточно для полноценного развития туристических обменов. Для увеличения турпотока требуется запуск регулярных рейсов из Москвы и других городов России, а также активное развитие альтернативных видов сообщения, таких как паромное и автомобильное.

Приморские туристические компании проявляют растущий интерес к району «трехграничья», где сходятся границы России, Китая и КНДР. В апреле 2024 г. Агентство по туризму Приморского края презентовало амбициозный международный проект «Туманганский путь» [12]. Его уникальность заключается в водном маршруте по реке Туманная, где специальное маломерное судно класса «река-море» будет следовать от китайского города Фанчуань по территориальным водам КНР, затем вдоль российско-северокорейской границы, проходить под низководным мостом и выходить в залив Петра Великого (находится в Японском море) без высадки на берег. Туристам обещают обзор малодоступных приграничных территорий и знакомство с местными достопримечательностями. Однако реализация проекта сопряжена со значительными трудностями, такими как, подбор нужного судна и разработка четкого маршрута, на которое понадобится длительное трехстороннее согласование порядка допуска иностранцев в приграничные зоны и налаживание взаимодействия приграничных служб трех государств, что может занять значительное время.

Фундаментом двусторонних связей стал не абстрактный идеологический союз, а жесткий прагматизм, оформленный в концепцию «всеобъемлющего стратегического партнерства». Данная модель отношений, закреплённая юридически, основывается на совпадении ключевых национальных интересов двух стран в условиях глобальной конфронтации с Западом.

Ключевым событием, зафиксировавшим данный сдвиг, стало подписание 19 июня 2024 г. в Пхеньяне «Договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве» [4], который пришел на смену документу 2000 г. Вступление в силу 4 декабря 2024 г. ознаменовало переход отношений на качественно новый уровень. В Официальных комментариях подчеркивалось, что новый договор стал ответом на «эволюцию геополитической обстановки» и призван обеспечить «защиту суверенитета и безопасность двух государств».

Идеологическая основа партнерства сместилась от общих лозунгов прошлого к конкретным принципам, таким как взаимное уважение государственного суверенитета, территориальная целостность и невмешательство во внутренние дела. В документе особо оговаривается, что стороны обязуются не заключать с третьими странами соглашений, направленных против суверенитета и безопасности друг друга.

Идеология в отношениях двух стран окончательно уступила место прагматичному антизападному альянсу. Основой союза стала не просто дружба, а конкретные общие интересы, например, борьба с гегемонией США, взаимная поддержка в контексте специальной военной операции и противодействие международным санкциям. Выбранный курс превратил Россию и КНДР в важнейших стратегических партнеров, чье взаимодействие оказывает все более заметное влияние на глобальную и региональную стабильность.

Молодежные обмены также выходят на новый уровень. В мае 2025 г. делегация Социалистического союза патриотической молодежи КНДР посетила Владивосток. Северокорейская делегация прибыла с творческим коллективом Мангендэского Дворца школьников и пионеров, которые выступили на Приморской сцене Мариинского театра [3]. Эти визиты носят обоюдный характер, например, годом ранее представительная делегация российской молодежи во главе с председателем г. Петушковым посещала Пхеньян, где также побывала в знаменитом Дворце школьников [5].

Кульминацией гуманитарного сближения стал визит министра культуры РФ О. Любимовой в Пхеньян в июне 2025 г., [9] приуроченный к первой годовщине подписания стратегического договора. Данный визит оказался наполнен глубоким символизмом, а именно, был подписан план сотрудничества на 2025-2027 гг. между министрами культуры. Также, она встретила с северокорейским лидером Ким Чен Ыном, где он отметил, что культура между обеими государствами является «направляющей силой отношений».

Первое межрегиональное соглашение между РФ и КНДР может быть подписано в 2026 г., Орловскую область посетит делегация из провинции Южный Хванхэ [17]. Инициатором выступил А. Клычков (член Президиума ЦК КПРФ), посетивший Северную Корею осенью 2025 г. Документ призван дать импульс торгово-экономическим и культурным связям. Как отмечают эксперты, партийная принадлежность между КПРФ и Трудовой партией Кореи стала важным фактором сближения. Приоритетными направлениями сотрудничества названы сельское хозяйство и животноводство. Кроме того, Москва и Пхеньян планируют провести конкурс русского языка для школьников КНДР и установить памятники северокорейским бойцам в Курской области.

Культурное сотрудничество между Россией и КНДР выступает важным инструментом укрепления взаимопонимания и доверия между народами двух стран. Диалог через искусство, литературу и традиции открывает новые возможности для преодоления устоявшихся стереотипов, демонстрируя самобытность и богатство культурного наследия каждой из сторон. Совместные инициативы в области кино, музыки, выставочной деятельности и фестивального движения не только взаимно обогащают культурную среду, но и способствуют сближению граждан, формируя устойчивую атмосферу уважения. В условиях современных глобальных вызовов подобное взаимодействие приобретает особую ценность, актуализируя роль мягкой силы как эффективного ресурса международных отношений. Развитие гуманитарных контактов между Россией и Северной Кореей, таким образом, становится стратегической инвестицией в долгосрочное партнерство.

За последние годы отношения России и Северной Кореи вступили в фазу зрелого и прагматичного партнерства. Заложенная в 2024 г. договорная база создала надежный фундамент для развития связей в самых разных областях – от образования и спорта до транспорта и туризма. Наиболее впечатляющих результатов удалось достичь в гуманитарной и туристической сферах. Регулярные поездки российских туристов в КНДР, участие северокаорейских спортсменов в дальневосточных соревнованиях и образовательные инициативы формируют позитивную повестку, способную со временем преодолеть устоявшиеся стереотипы. Запуск железнодорожного сообщения через пограничный путь Туманган заложило основу для формирования современной транспортной инфраструктуры, без которой невозможно обеспечить устойчивое развитие двусторонних связей.

Вместе с тем приходится констатировать, что имеющийся потенциал двустороннего сотрудничества реализован далеко не в полной мере. Основным препятствием выступает противоречие между взаимной экономической заинтересованностью (потребность рабочей силы из Северной Кореи на Дальнем Востоке) и санкционными ограничениями, действующими в отношении КНДР. Более того, осуществление масштабных многосторонних инициатив, таких как проект «Туманганский путь», невозможно без продолжительной дипломатической работы и тщательной координации действий с обеими государствами.

Достигнутая динамика позволяет оценивать перспективы двусторонних отношений как благоприятные. Политическая воля руководства России и КНДР, подкрепленная конкретными результатами сотрудничества последних лет, создает прочную основу для дальнейшего углубления стратегического партнерства, несмотря на внешние вызовы и санкционные ограничения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Бабаев К.В. Договор между Россией и КНДР – новая глава в наших отношениях // Власть. 2025. Т. 33. № S4.
2. Более 1,4 тысяч туристов с начала года отправились из Приморья в Северную Корею // Интерфакс // <https://www.interfax-russia.ru/tourism/news/bole-1-4-tysyach-turistov-s-nachala-goda-otpravilis-iz-primorya-v-severnuyu-koreyu>.
3. В канун Дня Победы делегация из КНДР посетила объекты на острове Русском // Официальный сайт Администрации Тернейского муниципального округа // https://terneyokrug.gosuslugi.ru/dlya-zhiteley/novosti-i-reportazhi/novosti-193_47489.html.
4. Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Корейской Народно-Демократической Республикой // Официальный сайт МИД РФ // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/62546/.
5. Делегация российской молодежи посетила монумент на возвышенности Мансудэ – одну из святынь народа КНДР // Национальный совет молодежи и детских объединений // <https://youthrussia.ru/news/>

delegaciya-rossijskoj-molodyozhi-posetila-monument-na-vozvyshehnosti-mansude-odnu-iz-svyatyn-naroda-kndr.

6. Лидер КНДР посетил Дальневосточный федеральный университет // Информационный ресурс Учительская газета // <https://ug.ru/lider-kndr-posetil-dalnevostochnyj-federalnyj-universitet/>.
7. **Лешаков П.С., Соловьев А.В.** КНДР как структурный фактор региональной и глобальной безопасности // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 4.
8. Названо число посетивших КНДР в 2025 году российских туристов // RTVI // <https://rtvi.com/news/nazvano-chislo-posetivshih-kndr-v-2025-godu-rossijskih-turistov/>.
9. Ольга Любимова обсудила с Министром культуры КНДР российско-корейское культурное сотрудничество // Министерство культуры Российской Федерации // https://culture.gov.ru/press/news/olga_lyubimova_obsudila_s_ministrom_kultury_kndr_rossijsko_koreyskoe_kulturnoe_sotrudnichestvo/.
10. **Першина М.П.** Направления сотрудничества России и КНДР: аспекты применения мягкой силы // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 12.
11. Приморская делегация посетила Корейскую Народно-Демократическую Республику 12-15 декабря 2023 года // Союз «Торгово-промышленная палата Приморского края» // <https://prim.tpprf.ru/ru/news/523711/>.
12. Проект «Туманганский путь» – новые возможности для приграничного туризма // Министерство туризма Приморского края // <https://region.visitprimorye.ru/tpost/pc7pye9ya1-proekt-tumanganskii-put-novie-vozmozhnos>.
13. Россия увеличила квоты для студентов из КНДР // Информационный портал фонда «Русский мир» // <https://russkiymir.ru/news/342651/>.
14. Русский язык стал обязательным для изучения в школах КНДР // Информационное агентство РБК // <https://www.interfax.ru/world/1060180>.
15. Россия и Северная Корея возобновили регулярное железнодорожное сообщение // Комсомольская правда // <https://www.kp.ru/online/news/6140613/>.
16. Российские туристы стали первыми, для кого КНДР после перерыва открыла свои границы // Информационный ресурс «Первый канал» // https://www.1tv.ru/news/2024-02-12/470706-rossiyskie_turisty_stali_pervymi_dlya_kogo_kndr_posle_pereryva_otkryla_svoi_granitsy.
17. Тепличное пространство: с чего начнется первое межрегиональное сотрудничество РФ и КНДР // Информационное агентство «Известия» // <https://iz.ru/2049563/maksim-bazanov/teplichnoe-prostranstvo-s-chego-nachnetsya-pervoe-mezhregionalnoe-sotrudnichestvo-rf-i-kndr>.
18. Участники первых зимних международных игр «Дети Приморья» покинули регион // Министерство спорта Приморского края // <https://sportprimorsky.ru/press-centre/news/19169-uchastniki-pervyh-zimnih-mezhdunarodnyh-igr-deti-primorya-pokinuli-region.html>.
19. Russian Far East delegation arrives in North Korea to discuss economic plans // NK News // <https://www.nknews.org/2023/12/russian-far-eastdelegation-arrives-in-north-korea-to-discuss-economic-plans/>.

A.I. KOMELEV

Postgraduate, faculty of Humanities
and Social Sciences, Peoples' Friendship University
of Russia n.a. Patrice Lumumba,
Moscow, Russia

SOFT POWER TRANSFORMATION IN RUSSIAN-NORTH KOREAN RELATIONS (2023-2026)

This article examines the dynamics of bilateral relations between Russia and the DPRK during the period from 2023 to 2026. The research analyzes the steps taken by both sides to enhance political dialogue and expand practical cooperation. The key event of this process was the conclusion of the comprehensive strategic partnership treaty in June 2024. The author states that these measures have contributed to strengthening both the institutional and infrastructural foundation of Russian-North Korea cooperation.

Special attention is paid to the concept of soft power as a factor in deepening bilateral ties. Cultural and educational initiatives are examined as a key mechanism for building long-term trust between the peoples of the two countries. The introduction of compulsory Russian language studies in North Korean schools starting in 2025, the establishment of an Open Educational Center in Pyongyang, the participation of DPRK athletes in the Children of Primorye games, and memorial projects in Kursk Region all testify to the consolidation of strategic priorities in the humanitarian sphere.

The study also observes limitations in the interaction between the states, the main one being the continued international sanctions that hinder the attraction of labor from the DPRK.

The author identifies a complex of factors contributing to the deepening of interaction and the formation of elements of a strategic partnership, based on shared interests in countering US hegemony and supporting sovereignty. The article includes both quantitative and qualitative research methods, which provide an opportunity to determine the main trends and factors in Russian-North Korean cooperation.

The obtained results allow us to assert that the period from 2023 to 2026 is characterized by a transformation of the ideological basis of the relationship – from socialist solidarity towards a pragmatic anti-Western alliance. Within this transformation, soft power instruments play a key role in forming a sustainable foundation for long-term partnership, turning it from a geopolitical construct into the living fabric of human and historical ties. The results of the research underscore the need for further study of the transformations in bilateral relations amidst the changing international environment and persisting sanctions restrictions.

Key words: soft power, partnership, tourism, cooperation, Russia, DPRK, sovereignty, visit, Tumangang point, railway connection, labor force.